Все началось как обычная суббота. Мне удалось заснуть немного позже, чем обычно, и, поскольку на улице было так красиво, я решила насладиться утренним кофе у бассейна. Все лето было ужасно жарко, но накануне вечером прошел хороший дождь, и утренний воздух был не только немного прохладным, но и сделал все цвета на заднем дворе более яркими, а запах всех цветов вокруг нашего патио - более сладким. В то утро на небе почти не было облаков, и я знал, что это лишь вопрос времени, когда наступит еще один стоградусный день, но это утро было похоже на маленький оазис в середине волны жары. Когда я сидела там, слушая щебетание птиц и журчание фонтана в бассейне, мои чувства были переполнены, и я думала о том, как мне повезло.

Мы с моим бывшим развелись около семи лет назад после годичной разлуки. В то время это было очень тяжело, но я уже жила дальше. Мы оба были довольно успешны в своих областях, и после того, как выяснилось, что у него был роман с женщиной в его офисе, я получила львиную долю нашего имущества. По меркам многих людей, я полагаю, что выглядела богатой, но я никогда так не думала. Мы с моим сыном Марком живем очень комфортной жизнью в тихом пригороде большого города. У нас большой дом, свободный от ипотеки, с обязательным бассейном для защиты от вышеупомянутой жары летом. Я отложила достаточно денег, чтобы оплатить его обучение в колледже. Мы оба водим машины, которые хороши, но не относятся к классу "люкс". Короче говоря, у нас есть о чем беспокоиться, но деньги - не одна из этих проблем.

Марку двадцать лет, и он приехал домой на лето, закончив первый курс в государственном университете в нескольких часах езды к югу. Он изучал в основном основные предметы, но планировал стать адвокатом, как его отец. Иногда, когда я смотрю на него сейчас, мне кажется, что он - клон своего отца в том же возрасте. Его рост чуть меньше шести футов, у него все еще атлетическое тело, которое помогло ему выиграть все районные соревнования по футболу и бейсболу в старших классах, и эти голубые глаза, от которых у девушек слабеют колени, если он на них смотрит. Когда мы с моим бывшим развелись, я получила опеку над Марком. Сначала его отец старался проводить с ним время, но со временем он все меньше и меньше хотел быть рядом с Марком. Я делала все, что могла, воспитывая его одна, но это не всегда было легко. На самом деле, сейчас, оглядываясь назад, я не уверена, что это вообще было легко. Сейчас он вырос не только в красивого молодого человека, но и в такого сына, которым могла бы гордиться любая мать. Он был умным и трудолюбивым, решив устроиться на лето стажером в довольно крупную юридическую фирму, вместо того чтобы валяться у бассейна, как многие его друзья. Сказать, что я горжусь им, было бы преуменьшением.

Теперь, когда он вернулся на лето, мне понравилось снова заботиться о нем, готовить ему завтрак каждое утро и ужин каждый вечер, стирать его белье и, по сути, баловать его по той простой причине, что я могу это делать. Пока его не было в школе, я записалась в класс йоги и посещала занятия по спиннингу три-четыре раза в неделю. Я горжусь тем, что мне удалось сохранить свою фигуру, и на сегодняшний день у меня нет недостатка в предложениях. Полагаю, тот факт, что я миниатюрная (5 футов 4 дюйма), с большой грудью (32D) и могу держать себя в руках в разговоре о спорте, не мешает мне привлекать парней. Когда Марк уехал в колледж, я начала больше гулять и познакомилась с несколькими очень милыми парнями, но с тех пор, как он вернулся домой, я снова сократила свою светскую жизнь, чтобы больше времени проводить с ним.

Я думала о нем в то утро, когда он вышел на террасу со своей чашкой кофе в руке.

"Доброе утро, мама", - услышала я его слова, когда он подошел и поцеловал меня в макушку.

"Привет, милый. Я не думала, что ты встанешь так рано", - улыбнулась я.

Он засмеялся. "Видимо, я взрослею. Кроме того, я обещал некоторым своим приятелям, которых я не видел все лето, что мы сегодня потусуемся".

Марк сел рядом со мной в наши шезлонги, и на мгновение мы впитали все звуки, виды и запахи, которые дарило это прекрасное утро. На нем были только боксеры, и я поймала себя на том, что смотрю на него, думая о том, как он повзрослел за последний год. Я ненадолго задумалась, смотрел ли он когда-нибудь на меня в трусиках и старой, рваной футболке и восхищался моим телом, как своим. Но я быстро отбросила эту мысль. Это была именно та одежда, в которой мы всегда спали и привыкли видеть друг друга в таком виде. Мы немного поболтали о наших планах на день. С тех пор как он закончил первый курс колледжа, казалось, что он повзрослел в десять раз. С ним было легко разговаривать, он был веселым и заставлял меня снова чувствовать себя молодой. Я по-прежнему оставалась его мамой, и мы никогда не переходили границ, установленных обществом, но теперь это были более взрослые отношения. Мы могли говорить о карьере, политике, свиданиях, фильмах, которые нам нравились, и практически обо всем, о чем я могла бы поговорить с парнем, если бы была на свидании. В начале лета я узнала, что он не девственник, и - хотя это то, что любой маме нелегко услышать от "своего ребенка" - он не выглядел распущенным. И в любом случае, он был уже достаточно взрослым, чтобы принимать такие решения самостоятельно. В самые честные моменты я понимала, что, учитывая всех этих милых девочек, которые, очевидно, обожают его, я бы, наверное, немного волновалась, если бы он еще не потерял девственность.

Мы допили кофе и пошли в дом. Я приготовила нам обоим завтрак, пока он пошел наверх принять душ и переодеться. Закончив есть, он быстро чмокнул меня в щеку и сказал, что вернется в конце дня. Я приступила к своей обычной утренней субботней рутине - уборке дома и стирке.

Когда я сортировала белье, то почему-то заметила, что трусиков, которые я надевала всего несколько дней назад, не было в куче белья. Обычно я не думаю, что обратила бы на это внимание, за исключением того, что они были частью трех одинаковых комплектов бюстгальтера и трусиков, которые я купила совсем недавно. Я вернулась к корзине, чтобы убедиться, что достала всю одежду, но она была пуста. Не то чтобы это было повседневное белье из белого хлопка, которое легко было бы не заметить. За неделю или две до этого я специально решила пополнить свою коллекцию нижнего белья и купила несколько дорогих, прозрачных, сексуальных бюстгальтеров и трусиков. Такие, какие мы любим надевать, когда ожидаем свидания или просто хотим чувствовать себя сексуально под рабочей одеждой, чтобы никто об этом не узнал. Я снова просмотрела кучу и подобрала новые бюстгальтеры и трусики, за исключением одной недостающей пары. Они были черными, прозрачными, нейлоновыми бикини с милым розовым бантиком на верхушке, окруженным кружевом. Немного подумав, я решила, что они должны быть где-то в моем шкафу, и продолжила стирку, решив, что они найдутся позже.

В воскресенье вечером я готовилась ко сну и пошла положить одежду, которая была на мне, в корзину для белья. Открыв ее, я посмотрела вниз, а там лежали трусики, о которых я думала

предыдущим утром. Сначала я уставилась на них, думая, что, должно быть, схожу с ума, но когда я вышла из оцепенения, я начала предполагать, что могло произойти. Поскольку в доме были только мы с Марком, единственным возможным объяснением было то, что он положил их туда. Неужели я оставила их где-то, а он нашел их и положил в корзину для белья? Взял ли он их намеренно? Взял ли он их случайно, обнаружил свою ошибку и вернул их?

Я была озадачена, но не слишком обеспокоена. Однако я стала обращать внимание на то, какое белье ношу и даже на то, куда кладу его в корзину на ночь. Я мысленно отмечал, что перед тем, как принять душ, кладу их справа или слева от корзины. В течение следующих четырех дней они всегда находились в том же месте, куда я их клала. "Кто знает?" подумала я. Может, у меня просто был промах, и они были там всегда".

В пятницу мы часто устраиваем счастливый час после работы, и я решила его посетить. Марк работает только полдня в пятницу, поэтому я позвонила ему домой и сказала, что приеду домой на час или около того позже, но приготовлю ему ужин, когда приеду. Он сказал, что ему некуда спешить, так как он планирует пойти на бейсбольный матч с одним из своих друзей, и они просто пообедают во время игры. Когда я вернулась домой, он уже ушел. Я пошла переодеться, и когда я открыла корзину для белья, чтобы положить туда свою дневную одежду, мое сердце заколотилось. Розовые трусики, которые я надевала накануне, определенно лежали не там, куда я их положила. Они лежали с правой стороны корзины, и я точно помнила, что положила их поверх шорт, которые надевала накануне вечером, с левой стороны. Шорты лежали на том же месте, но трусики были перемещены. И только один человек мог их передвинуть.

Я сняла лифчик, надела футболку и шорты, пошла в дом, приготовила себе салат и сидела в тишине, пока ела. Почему он их забрал? Что он с ними делал? Думаю, я знала - даже тогда, - но в тот момент я все еще пыталась разобраться во всем этом. Закончив есть, я налила себе бокал вина и вышла во внутренний дворик подышать свежим воздухом. Вино в сочетании с двумя бокалами, которые я выпила в счастливый час, начало вызывать у меня легкое головокружение. Когда я начала допускать, что он использовал мое нижнее белье во время мастурбации, я начала задавать себе другие вопросы. Почему мои трусики? Почему именно МОИ трусики? Он чувствовал их запах? Пробовал их на вкус? Обернул их вокруг своего члена, когда играл с ними? Боже мой, он их надел? Я внезапно встала, пошла в дом, достала их из корзины и отнесла обратно на улицу. Посмотрев на них, я не увидела никаких признаков того, что он надевал их, растягивал или кончал в них. Я поднесла их к лицу и почувствовала на них свой запах. О, Боже. Если я все еще чувствовала свой запах, то, конечно, и он тоже. Я высунула язык и провела им по промежности, как я представляла себе, что он мог это сделать. Когда я это сделала, я поняла, что на них остался слабый привкус моей киски. По мне пробежало покалывание, и мои соски затвердели. Я начала представлять его с моими трусиками так же близко к его лицу, как они находились в данный момент к моему.

Словно отсоединившись от меня и обладая собственным разумом, моя рука, держащая трусики, потянулась под рубашку, и я начала тереться ими о свои груди. Эти трусики натирали его член, а теперь те же самые трусики натирали мои соски? Я начала тереть сильнее и пальцами потянула за соски, перетягивая их, щипая. Я опустилась в кресло и - как будто это был какой-то другой человек, издающий звук - начала стонать. Что, черт возьми, я делала, думая об этом? Мой собственный сын? О его члене? Но я была слишком далеко, чтобы остановиться. Я отставила вино и полезла в шорты, проводя пальцем по нижнему белью,

которое было на мне. Я была вся мокрая. Я знала, что это неправильно, но ничего не могла с собой поделать. Я фантазировала о том, как мой собственный сын пробует мои трусики, пока дрочит себе. И вот, попробовав их, я засунула палец в свою собственную киску. Я теребила свои грязные трусики вокруг губ, полагая, что, возможно, я смогу почувствовать вкус его соков на них, как он на моих. В ноздри ударил густой запах моей женщины, и это сделало меня еще более возбужденной, как будто запах секса действительно витал в воздухе. Палец яростно теребил мой клитор, я отняла другую руку от лица, схватила свой сосок, потянула и вывернула. Я начала погружать палец, затем два в мою мокрую киску. Боже, я уже была готова кончить. Каждый мускул в моих ногах напрягся, спина выгнулась дугой, я услышала, как стону имя Марка, и я кончила. Боже мой - я только что испытала оргазм, думая о собственном сыне! Я даже выкрикнула его имя!

http://erolate.com/book/1011/25493